

Папа Хэ на этот раз не смог найти причин для отказа и, уставившись на кусок мяса в своей миске, взял его палочками и съел.

Бабушка Хэ положила Хэ Дачжуану кусок свиной косточки с клейким рисом:

— Скорее ешь, посмотри, какой ты худой стал, а ещё находишь время думать о других. Лучше позаботься о себе, ешь больше.

Хэ Дачжуан знал, что бабушка немного злится на папу Хэ, и поспешил положить ей в миску немного овощей:

— Бабушка, вы тоже ешьте, больше овощей — полезно для здоровья.

Бабушка Хэ улыбнулась, бросила взгляд на папу Хэ и опустила голову, продолжая есть.

Папа Хэ молчал, а мама Хэ и бабушка Хэ наперебой клали Хэ Дачжуану еду, уговаривая его есть больше. Хэ Дачжуан тоже клал еду маме и бабушке, а перед тем как положить что-то папе, спрашивал, можно ли ему это есть. Каждый раз, когда папа Хэ слышал этот вопрос, мама и бабушка поднимали на него взгляд, словно говоря: «Если посмеешь отказаться, попробуй!» Поэтому он только кивал в ответ Хэ Дачжуану. И лишь после этого Хэ Дачжуан клал еду в миску папы.

Ужин прошёл в тёплой, но немного странной атмосфере.

После еды Хэ Дачжуан вызвался помыть посуду, а мама и бабушка не стали его останавливать, сразу же отправившись к папе Хэ. Хэ Дачжуан тоже думал, что шансы на то, что бабушка и мама смогут убедить папу, гораздо выше, чем если бы он сам попытался это сделать.

Действительно, когда он наконец закончил с посудой, лицо папы Хэ выглядело мрачным, но, взглянув на него, выражение смягчилось.

Бабушка Хэ, увидев Хэ Дачжуана, тут же поманила его к себе:

— Чжуанчжуан, иди сюда, попробуй клубнику, сладкая ли она.

Хэ Дачжуан сразу же подбежал и попробовал одну ягоду:

— Очень сладкая.

Сказав это, он взял ещё одну и протянул папе Хэ:

— Папа, попробуйте, очень сладкая.

Папа Хэ бросил на него взгляд, взял ягоду и откусил.

— Ну как, сладкая? — с ожиданием спросил Хэ Дачжуан.

Папа Хэ кивнул:

— Сладкая.

Сердце Хэ Дачжуана наконец успокоилось.

После ужина вся семья села на диван, чтобы поболтать. Раньше в это время все уже ушли бы

на послеобеденный отдых, но сегодня никто об этом не заикнулся.

Каждый словно считал эту встречу последней и особенно ценил каждую минуту.

Им хотелось, чтобы время остановилось в этот момент и больше никогда не двигалось вперёд.

Но, как бы они ни сопротивлялись, часы всё же пробили шесть.

Обычно в это время мама Хэ и бабушка уже начали бы готовить ужин, но сегодня этого не произошло.

Возможно, они надеялись задержать его ещё на минуту, ведь Цзинь Жуй сказал, что заберёт его только после ужина, но не уточнил, в какое время.

Наконец, когда стрелка часов остановилась на восьми, зазвонил телефон Хэ Дачжуана.

Тёплая атмосфера в комнате словно замерла, все взгляды устремились на телефон.

Папа Хэ, сидевший рядом, тут же нахмурился.

Хэ Дачжуан, увидев на экране мигающее сердечко, нахмурился, не понимая, когда Цзинь Жуй успел изменить это.

С тех пор как Цзинь Жуй дал ему этот телефон, он им практически не пользовался. Кроме ежедневных звонков маме и бабушке, телефон для него был просто бесполезной вещью. Если бы он мог видеть их каждый день, он бы вообще отказался от телефона.

Не только потому, что он провёл больше месяца в изоляции, но и потому, что он подозревал, что их телефоны могли прослушивать, и все его разговоры с семьёй могли слышать посторонние. Это вызывало у него отвращение. Поэтому телефон сейчас был для него совершенно бесполезен.

Он никогда не проверял контакты в телефоне и не знал, почему номер Цзинь Жюя был заменён на сердечко.

Хэ Дачжуан уставился на сердечко, не желая отвечать. Но, вспомнив об их нынешних «романтических» отношениях, он всё же поднял трубку при всех.

Ещё до того как он успел нажать кнопку ответа, папа Хэ сказал:

— Включи громкую связь.

Хэ Дачжуан замер, глядя на папу Хэ. Громкая связь? Утром он так уверенно говорил папе и бабушке, что Цзинь Жуй хорошо к нему относится. Если сейчас Цзинь Жуй скажет что-то, это разоблачит его ложь и заставит папу и бабушку волноваться ещё больше.

Но если он не включит громкую связь, это будет равносильно признанию.

Пока Хэ Дачжуан раздумывал, звонок оборвался.

Он с облегчением вздохнул, поднял взгляд на папу и бабушку и увидел, что все трое смотрят на него с серьёзными лицами. А глаза бабушки снова покраснели.

Но прежде чем он успел что-то сказать, телефон снова зазвонил. Снова Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, видя, как папа Хэ пристально смотрит на телефон, словно готовый вырвать Цзинь Жуя из трубки и задушить, сжал сердце, поднял трубку и нажал кнопку громкой связи.

— Сяочжуан, — сразу же раздался голос Цзинь Жуя.

Хэ Дачжуан промычал в ответ.

— Что делаешь? Разговариваешь с бабушкой? Или ужинаешь?

— Разговариваем.

— Уже поужинали? Я уже внизу.

— Ещё нет.

— А, как это ещё не поужинали? Уже восемь часов, разве папа и мама не голодны? Я думал, что оставлю место в желудке, чтобы поужинать с тобой дома.

Хэ Дачжуан не знал, что ответить, и лишь сказал:

— Заговорились, забыли про время.

Цзинь Жуй вздохнул с досадой:

— Ну ты даёшь, совсем уже взрослый, а про еду забываешь. Может, скоро и себя забудешь? Разве я тебе утром не говорил? Ешь хорошо, ешь вовремя, а ты сразу же забыл. Три раза в день нужно есть, иначе желудок пострадает. Бабушка уже в возрасте, ей тем более нужно быть осторожной. Хочешь, я закажу еду? Сейчас пришло, если папа и мама спросят, скажи, что это доставка. Договорились?

Хэ Дачжуан взглянул на маму и бабушку, увидел их недовольные лица и поспешно отказался:

— Не нужно, мы сами приготовим.

Цзинь Жуй разочарованно вздохнул:

— Ну ладно, но только не ешь ничего острого, врач сказал, что тебе сейчас это противопоказано. И не пей алкоголь, это тоже нельзя.

— Да, я знаю.

— Молодец. Оставь немного места в желудке, я только что закончил дела и заехал к Вану, чтобы купить тебе торт. Новый вкус, аромат просто восхитительный. Так что побыстрее спускайся, а то если слишком поздно, я, возможно, сам его съем.

— Да, понял.

— Хорошо, тогда пока поговори с папой, я в машине вздремну, сегодня устал. Когда будешь спускаться, позвони, а то если не открою, тебе придётся ночевать на улице.

— Да, понял.

Закончив разговор, Хэ Дачжуан почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Хотя слова Цзинь Жуя были довольно двусмысленными, что только ухудшило настроение папы и

бабушки, он всё же считал, что двусмысленность лучше, чем если бы Цзинь Жуй говорил с ним командным тоном. По крайней мере, он мог сказать папе и бабушке: «Видите, Цзинь Жуй действительно хорошо ко мне относится».

Но все в комнате были не глупыми, и они понимали, что означали слова Цзинь Жуя.

Изначально семья надеялась задержать Хэ Дачжуана, чтобы, возможно, он остался ночевать дома. Но в словах Цзинь Жуя чётко прозвучало, что, сколько бы ни было поздно, Хэ Дачжуан должен вернуться к нему, что разрушило их надежды.

Не говоря уже о том, намеренно ли Цзинь Жуй это сказал или нет, но если они действительно задержат Хэ Дачжуана слишком долго, Цзинь Жуй, рассердившись, может снова запереть его. И тогда они не увидят его целый месяц. Что тогда делать?

Поэтому мама Хэ поспешно встала и направилась на кухню, за ней последовала бабушка.

Хэ Дачжуан смотрел на папу Хэ, молча размышляя, как ответить, если тот начнёт задавать вопросы.

Но папа Хэ, казалось, совсем не хотел с ним разговаривать, опустив голову и закулив сигарету. Хэ Дачжуан говорил, что он с Цзинь Жуюм по своей воле, но кто в это поверит? Даже он сам не верил, не говоря уже о бабушке. Их «вера» была лишь для того, чтобы немного успокоить Хэ Дачжуана.

Даже если бы Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй действительно хотели быть вместе, они бы всё равно не согласились.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1447317>